

ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА КРИТОСПОРИДИОЗА ОВЕЦ

В связи с активным ввозом в Республику Беларусь большого количества племенных животных создаются предпосылки заноса в овцеводческие хозяйства многочисленных возбудителей паразитарных болезней. Среди них большое значение в патологии молодняка имеет криптоспоридиоз, о чем сообщают Никитин В.Ф. (2007), Ятусевич А.И. с соавт. (2012; 2020) и др. В Республике Беларусь много внимания уделено изучению криптоспоридиоза поросят (Нестерович С.Г., 2003, телят Пахноцкая О.П., 2016). О паразитировании криптоспоридиоза у овец на территории Беларуси имеются в сообщениях Якубовского М.В. (с соавт. (1993), Ятусевича А.И. (1993, 2012), Радивил А.Н. (2022).

Между тем, о распространении криптоспоридиоза овец во многих регионах мира пишут Никитин В.Ф. (1983, 2007), Гасанов Р.Б. (1984), Якубовский М.В. с соавт. (2002), Ятусевич А.И. (2012, 2020).

Работа выполнялась в течение многих лет в различных регионах Республики Беларусь. С этой целью отбирался диагностический материал (фекалии, содержимое и соскобы со слизистых оболочек кишечника), который исследовали по методу Дарлинга и Щербовича, готовили мазки-отпечатки, которые окрашивали по Цилю-Нильсену. Количество выделяемых с содержимым кишечника ооцист криптоспоридий подсчитывали в 1 г фекалий, а в окрашенных мазках – в 20 п.з.м. При отборе диагностического материала учитывали возраст животных, сезонность, условия содержания и кормления овец.

Результаты исследований по изучению распространения криптоспоридиоза в племенных овцеводческих хозяйствах показывают, что наиболее высокая экстенсивность инвазии наблюдается у ягнят до 1-месячного возраста (80,2 %), а также в 1-2-месячном (75,9 %). У ягнят старших возрастов и овцематок она была невысокой (от 7,7 % до 4,1 %), у баранов-производителей криптоспоридий не обнаружено.

Полученные данные по изучению интенсивности криптоспоридиозной инвазии в племенных хозяйствах показывают, что ИИ была наиболее высокой у ягнят 1-2-месячного возраста и составляла 13,5 тыс. ооцист в 1 г фекалий. У последующих возрастных групп овец она уменьшалась (9,8-10,3 тыс. в 1 г фекалий). У старших возрастных групп и взрослых животных она была минимальной и составляла 0,1-0,2 тыс. ооцист. Следует отметить, что у ягнят первого месяца жизни ИИ была также относительно высокой (1,8 тыс. ооцист в 1 г фекалий). Это свидетельствует о том, что заражение молодняка происходит уже в первые дни после рождения. Таким образом, можно сделать заключение о преимущественном поражении криптоспоридиями молодняка первых месяцев жизни.

Наиболее высокая экстенсивность инвазии, как и в племхозьях, отмечена у ягнят ранних возрастов и в фермерских хозяйствах. При этом также максимальная экстенсивность инвазии отмечена у молодняка 1-2-месячного возраста (95,5%). Несколько ниже (на 2,7%) она установлена у 3-4-месячных животных. В дальнейшем у молодняка старших возрастов экстенсивность начала снижаться до 12,7-5,9 %. Однако следует отметить, что среди животных 6-8-месячного возраста она была выше (21 %). У баранов-производителей криптоспоридий не обнаружено. При изучении интенсивности криптоспоридиозной инвазии были отмечены также существенные отличия в зависимости от возраста овец. Наиболее высокая интенсивность инвазии установлена среди ягнят 3-4-месячного возраста (16,3 тыс. ооцист в 1 г фекалий). У ягнят 1-2-месячного возраста она составила 14,8 тыс. Значительная интенсивность отмечена у ягнят первого месяца жизни (2,1 тыс.). У молодняка старших возрастов и взрослых овцематок интенсивность инвазии была незначительной (0,02-1,2 тыс. ооцист).

При изучении распространения и возрастной динамики криптоспоридиоза овец индивидуально-

го подворья можно сделать вывод, что в настоящее время основное поголовье овец сконцентрировано на частных подворьях (66 % животных). Количество животных у каждого из индивидуальных владельцев небольшое. Породный состав представлен в основном романовскими овцами и прекосами. Естественно, содержание животных и кормление весьма разнообразные и определяется конкретными условиями (почвенно-климатическими) и материальными возможностями хозяев. На разведение овец и увеличение их численности оказали влияние радиоактивное загрязнение сельскохозяйственных угодий, особенно в Гомельской и Могилевской областях, так как в шерстном покрове на теле животных могут накапливаться радионуклиды (Царенок А.А., Карпенко А.Ф., 2022).

При изучении зараженности криптоспоридиями овец, принадлежащих индивидуальным владельцам наиболее высокая экстенсивность инвазии отмечена среди ягнят 1-2-месячного возраста (67,5%). Немного ниже она у животных до 1-месячного (52,1 %). У молодняка 3-4 месяцев она снизилась до 44,4 %. В последующих возрастных группах экстенсивность инвазии была значительно ниже (10,9-24,7%). Однако сравнивая показатель экстенсивности инвазии у овец среди разных категорий хозяйств, можно отметить, что у молодняка и взрослых овцематок, принадлежащих индивидуальным владельцам, она была выше, чем среди аналогичного поголовья других категорий хозяйств. Отмечено паразитирование криптоспоридий у 1 барана-производителя.

В результате проведенных исследований установлено, что наибольшая экстенсивность и интенсивность криптоспоридиозной инвазии отмечается у ягнят 1- 2-месячного возраста. Более высокая инвазированность наблюдалась в племхозах и фермерских хозяйствах. У взрослых животных экстенсивность и интенсивность инвазии низкая.

Литература:

1.Гасанов Р.Б. Основные вопросы эпизоотологии смешанных инвазионных болезней (стронгилоидоза, эймериоза, криптоспоридиоза) ягнят раннего возраста: Автореф. дисс. канд. вет. наук. – М. – 1994.

2.Нестерович С.Г. Криптоспоридиоз свиней (экспериментально-клинические исследования, особенности эпизоотологии, патогенеза и меры борьбы): автореф. Дис канд. вет. наук: 03.02.11 / С.Г. Нестерович : - Минск, 2003.- 20 с.

3.Никитин В.Ф. Криптоспоридиоз домашних животных (возбудители, клиническая картина, эпизоотология, диагностика, профилактика и терапия) / В.Ф. Никитин. – Москва, 2007. – 36 с.

4.Никитин В.Ф., Павласек И. Ассоциация гельминтов и кокцидий у телят в промышленных комплексах. // ПВсес. съезд паразитологов. Тез. докл. науч. конф. – Киев. – 1983. – С. 235-236.

5.Пахноцкая О.П. Криптоспоридиоз телят (патогенез, иммуноморфогенез, разработка и эффективность нового иммуностимулирующего препарата «Янсевит»), Минск, 2016.-28с.

6.Якубовский, М. В. Криптоспоридиоз животных в Беларуси / М. В. Якубовский, Т. Я. Мяцова, С. И. Лавор // Вестник ветеринарии. – 2002. – № 3(24). – С. 57

7.Ятусевич А.И. Адаптационные процессы и паразитозы животных: монография А.И. Ятусевич [и др.] – 2-е изд. перераб. – Витебск: ВГАВМ, 2020. – 572 с.

8.Ятусевич А.И. Протозойные болезни сельскохозяйственных животных: монография / А.И. Ятусевич, Витебск, 2012. – 243 с.

9.Ятусевич, А. И. Лечение криптоспоридиоза свиней / А. И. Ятусевич, В. Ф. Савченко // Технология получения и выращивания здорового молодняка сельскохозяйственных животных и рыбопосадочного материала : тезисы докладов Республиканской научно-практической конференции / Витебский ветеринарный институт. – Минск, 1993. – С. 149–150.

10.Ятусевич, А. И. Эпизоотологическая ситуация по криптоспоридиозу телят в Республике Беларусь / А. И. Ятусевич, Ю. А. Бородин // Современные технологии сельскохозяйственного производства. XV Международная научно-практическая конференция : материалы конференции (Гродно, 18 мая 2012 года) / Гродненский государственный аграрный университет. – Гродно, 2012. – Ч. 1 : Агротехнология. Защита растений. Зоотехния. Ветеринария. – С. 456–457.